

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

№ 12.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

15 ІЮНЯ.

Прибытіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора въ Одессу.

12-го сего іюня, въ 8 часовъ 40 минутъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ желѣзной дороги возвратился изъ С.-Петербурга въ Одессу Архипастырь нашъ Высокопреосвященный *Никаноръ*, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. На станціи «Раздѣльной» Архипастыря встрѣтили ключарь кафедральнаго собора, благочинный Одесскихъ церквей и другія лица Одесскаго духовенства. На станцію «Одесса-Главная» выѣхалъ на встрѣчу Архипастыря Преосвященный *Мелхионъ*, Епископъ Елисаветградскій; здѣсь же удостоились представиться Архипастырю и принять благословеніе и лобзаніе мира служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Одессы въ полномъ составѣ, во главѣ съ ректоромъ семинаріи и смотрителемъ училища, и духовенство всѣхъ церквей въ Одессѣ съ діаконами и псаломщиками, а также

и духовенство изъ разныхъ городовъ и весей епархіи. Здѣсь Архипастырь преподалъ благословеніе и всѣмъ мірянамъ, которые въ множествѣ собрались на вокзалѣ, узнавъ изъ газетъ объ ожидавшемся приѣздѣ Владыки. Съ вокзала Архипастырь направился въ кафедральный соборъ, гдѣ опять собралось духовенство, ученики духовной семинаріи и духовнаго училища и множество народа. Весь соборъ огласился общимъ стройнымъ пѣніемъ всѣхъ учениковъ семинаріи и училища. Владыка изволилъ одобрить общее пѣніе, похвалилъ особенно пѣніе догматика I гласа знаменнаго распѣва и присовокупилъ, что такое именно пѣніе должно быть господствующимъ въ св. храмахъ, и что это пѣніе нужно усилить. Внимательно осмотрѣвъ весь обновленный соборъ и выразивъ одобреніе, Архипастырь благоволиительно преподалъ благословеніе каждому ученику духовнаго училища и семинаріи, и каждому изъ мірянъ, подходившихъ за принятіемъ благословенія. Изъ собора Владыка направился въ Архіерейскій домъ, выразивъ желаніе посвятить первые дни своего пребыванія въ Одессѣ прежде всего осмотру духовно-учебныхъ заведеній и испытаніямъ учениковъ.

Распоряженія по духовно-учебному вѣдомству.

Циркуляръ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Епархіальныхъ Архіереевъ отъ 31 марта сего 1889 года, за № 106, о точномъ соблюденіи временными Ревизіонными Комитетами ст. 10 Правилъ для таковыхъ Комитетовъ.

Правилами объ учрежденіи временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ для повѣрки отчетовъ по приходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ 18 — 23 октября 1865 г., постановлено

(ст. 10), чтобы Ревизионный Комитетъ по окончаніи повѣрки экономическихъ отчетовъ свидѣтельствовалъ, установленнымъ порядкомъ, наличность кассы и правильность храненія оной, при чемъ, изъ подлинныхъ журналовъ удостовѣрялся, производилось ли ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и полугодичныя свидѣтельства училищнаго имущества.

Между тѣмъ при ревизіи въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ представляемыхъ Ревизионными Комитетами отчетовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній усмотрѣно, что таковаго свидѣтельства весьма часто вовсе не производится, если же и производится (какъ оказывается иногда по сдѣланнымъ сношеніямъ), то не сообщается Контролю свѣдѣнія объ этомъ, въ прямое нарушеніе вышеупомянутыхъ правилъ, чѣмъ возбуждается излишняя переписка, препятствующая своевременному заключенію ревизіи отчетовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній.

Въ виду сего считаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о вмѣненіи учреждаемымъ для повѣрки отчетовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній Ревизионнымъ Комитетами въ непремѣнную обязанность исполнять въ точности ст. 10-ю правилъ, предложенныхъ имъ Святѣйшимъ Синодомъ въ руководство при повѣркѣ означенныхъ отчетовъ.

Циркуляръ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Епархіальныхъ Архіереевъ отъ 27 апрѣля 1889 года за № 2255, съ изясненіемъ закона о льготахъ по воинской повинности учениковъ, выбывающихъ изъ духовныхъ училищъ до окончанія курса.

На основаніи приложеннаго къ ст. 53 Уст. воин. повин. (изд. 1886 г.) временнаго списка учебнымъ заведеніямъ,

съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отбыванію воинской повинности, разд. В., подразд. 1, п. 1, духовныя училища относятся, наравнѣ съ другими низшими учебными заведеніями разныхъ вѣдомствъ, къ III разряду; причемъ воспитанникамъ этихъ училищъ, окончившимъ курсъ 3 класса, предоставляются права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, не окончившихъ же курса въ этомъ классѣ—права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ четвертаго разряда, при условіи пробыть въ училищѣ не менѣе года и получить отъ онаго свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ училищъ. Хотя въ этомъ постановленіи Уст. воинск. повин. нѣтъ никакого указанія на то, что подъ именемъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ III класса духовныхъ училищъ слѣдуетъ разумѣть собственно окончившихъ курсъ этого класса *съ успѣхомъ*; но, по общепринятому воззрѣнію, подъ именемъ окончившихъ курсъ какого-либо класса обыкновенно разумѣются только такіе воспитанники, которые, пройдя этотъ курсъ успѣшно, удостоиваются перевода въ слѣдующій, высшій классъ, и если не поступаютъ въ оный, то дѣлаютъ это или по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ, вообще по своимъ личнымъ соображеніямъ, но не потому, что не были признаны достойными этого поступленія.

Выходя изъ такого воззрѣнія, Военное Министерство обыкновенно предоставляетъ льготу III разряда по отбыванію воинской повинности только такимъ воспитанникамъ III класса духовныхъ училищъ, которые прошли курсъ онаго съ успѣхомъ и могли быть переведены въ IV классъ, но отнюдь не уволеннымъ или исключеннымъ изъ III класса по малоуспѣшности. Такого же воззрѣнія держится въ этихъ

случаяхъ и Центральное Управление духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ въ Военномъ Министерствѣ были замѣчаемы нерѣдкіе случаи выдачи Правленіями духовныхъ училищъ воспитанникамъ, выходящимъ изъ III класса оныхъ по малоуспѣшности, или вообще неустойчивымъ перевода въ слѣдующій высшій классъ, такихъ свидѣтельствъ, по коимъ имъ усвоились права на льготу по отбыванію воинской повинности, принадлежація кончившимъ курсъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній третьяго разряда. Въ виду сего Военный Министръ нынѣ проситъ меня сдѣлать распоряженіе къ устраненію на будущее время случаевъ не правильной выдачи таковыхъ свидѣтельствъ.

Раздѣляя, съ своей стороны, мнѣніе Военнаго Министра по настоящему предмету, долгомъ поставлю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство разъяснить Начальствамъ духовныхъ училищъ ввѣренной Вамъ епархіи, для надлежащаго соображенія и руководства при выдачѣ ученикамъ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеній свидѣтельствъ, что подъ именемъ окончившихъ курсъ III класса духовныхъ училищъ, упоминаемыхъ въ вышеозначенномъ приложеніи къ 53 ст. Уст. воинск. повин., слѣдуетъ разумѣть только такихъ воспитанниковъ, которые успѣшно прошли курсъ этого класса и удостоены, по экзамену, перевода въ слѣдующій IV классъ, и что, слѣдовательно, прошедшіе хотя и полный курсъ III класса, но по испытаніи не получившіе балловъ, дающихъ право на переходъ въ IV классъ, по отбыванію воинской повинности не могутъ пользоваться льготою, усвоенною кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда, а должны пользоваться правами,

предоставленными кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ низшей категоріи, т. е. четвертаго разряда.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ.

Крестьянинъ Іоаннъ *Мирошниченко* старостою, а крестьянинъ *Василій Дорошенко* кандидатомъ къ нему къ Петро-Павловской церкви мѣст. *Балацкаго*, Херсонскаго уѣзда,—2 мая 1889 года на второе трехлѣтіе; отставной унтеръ-офицеръ *Василій Берзанъ* старостою, а крестьянинъ *Савва Завтоніевъ* кандидатомъ къ Троицкой церкви с. *Дороцкаго*, Тираспольскаго уѣзда,—2 мая на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Стефанъ Осиповъ* старостою, а крестьянинъ *Гавріилъ Наница* кандидатомъ къ Михайловской церкви с. *Погребовъ*, того же уѣзда,—2 мая на пятое трехлѣтіе; крестьянинъ *Трофимъ Боркаръ* старостою, а крестьянинъ *Карпъ Басюла* кандидатомъ къ Михайловской церкви с. *Магалы*, того же уѣзда,—2 мая на восьмое трехлѣтіе; крестьянинъ *Іаковъ Іовва* старостою, а крестьянинъ *Василій Боркаръ* кандидатомъ къ Успенской церкви с. *Коржевой*, того же уѣзда,—2 мая на четвертое трехлѣтіе; мѣщанинъ *Григорій Ткаченко* старостою, а мѣщанинъ *Захарія Ѳедоровъ* кандидатомъ къ Успенскому собору города *Дубоссаръ*,—2 мая на четвертое трехлѣтіе; крестьянинъ *Никифоръ Урети* старостою, а крестьянинъ *Архипъ Реула* кандидатомъ къ Успенской ц. с. *Маловатаго*, Тираспольскаго уѣзда,—2 мая на третье трехлѣтіе; крестьянинъ *Тимоеей Билинко* старостою, а крестьянинъ *Симеонъ Шаповаленко* кандидатомъ къ Петро-

Павловской церкви с. *Павловки*, того же уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Блиментій Теодоровъ* старостою, а крестьянинъ *Герасимъ Капраловъ* кандидатомъ къ Константино-Еленинскому молитвенному дому с. *Константиновки*, Херсонскаго уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ *Матѳей Бунякъ* старостою, а отставной рядовой *Парѳеній Шевченко* кандидатомъ къ Успенской церкви сел. *Аджиголя*, Одесскаго уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Симеонъ Маритупа* старостою, а крестьянинъ *Іоаннъ Ищенко* кандидатомъ къ Ильинской церкви села *Игулки*, Херсонскаго уѣзда,—2 мая на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Василій Анастасіевъ* старостою, а крестьянинъ *Петръ Плахтій* кандидатомъ къ Вознесенской церкви села *Каллиболотъ*, Елисаветградскаго уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Даніилъ Диденко* старостою, а крестьянинъ *Косьма Долганъ* кандидатомъ къ Покровской церкви с. *Скалевого*, того же уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Евѳимій Калашникъ* старостою, а крестьянинъ *Григорій Захарченко* кандидатомъ къ Михайловской церкви м. *Куколовки*, Александрійскаго уѣзда,—2 мая на второе трехлѣтіе; крестьянинъ *Георгій Царенко* старостою, а крестьянинъ *Іаковъ Усачевъ* кандидатомъ къ Покровской церкви с. *Марковки*, Одесскаго уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; отставной поручикъ *Стефанъ Лавровъ* старостою, а крестьянинъ *Теодоръ Бобошко* кандидатомъ къ Николаевской церкви п. *Новой-Праги*, Александрійскаго уѣзда,—2 мая на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ *Іоаннъ Матѳеенко* старостою, а мѣщанинъ *Варѳоломей Маторненко* кандидатомъ къ Рождество-Богородицкой цер. п. *Калиновки*, Херсонскаго уѣзда,—26 мая на четвертое трехлѣтіе; крестьянинъ *Діо-*

нисій *Яровой* старостою, а крестьянинъ Марко *Гавриленко* кандидатомъ къ Николаевской церкви м. *Ровнаго*, Елисаветградскаго уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Іоаннъ *Пенькаченко* старостою, а крестьянинъ Георгій *Фаддѣевъ* кандидатомъ къ Ильинской церкви села *Сѣднѣвки*, того же уѣзда, — 26 мая на второе трехлѣтіе; мѣщанинъ Гавріилъ *Дажно* старостою, а крестьянинъ Кириллъ *Мелешко* кандидатомъ къ Покровской церкви села *Нечаевки*, того же уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Косьма *Берковъ* старостою, а крестьянинъ Алексій *Варакута* кандидатомъ къ Сергіевской церкви с. *Александровки*, Елисаветградскаго уѣзда, — 16 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Вуколъ *Митинъ* старостою, а крестьянинъ Георгій *Волченко* кандидатомъ къ Николаевской церкви села *Калиновки*, Александрійскаго уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Пантелеимонъ *Бондаръ* старостою, а крестьянинъ Іовъ *Моювъ* кандидатомъ къ Михайловской ц. с. *Глинска*, того же уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Карпъ *Терновскій* старостою, а крестьянинъ Меркурій *Сатуръ* кандидатомъ къ Базанской ц. с. *Вуковаря*, того же уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Петръ *Денисенко* старостою, а крестьянинъ Харитонъ *Цильмаченко* кандидатомъ къ Михайловской церкви села *Варваровки*, Одесскаго уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Калининъ *Кравченко* старостою, а крестьянинъ Димитрій *Лютый* кандидатомъ къ Маріе-Магдалининской цер. с. *Марьяновки*, Ананьевскаго уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Филиппъ *Мазуръ* старостою, а крестьянинъ Василій *Маляръ* кандидатомъ къ Іоанно-Богословской церкви с. *Большой-Кондратовки*, того же уѣзда, — 26 мая

на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Іаковъ Руцацкій* старо-
стою, а крестьянинъ *Пантеленмонъ Бондаренко* кандидатомъ
къ Екатерининской церкви с. *Катериновки*, того же уѣзда,
—26 мая на четвертое трехлѣтіе; крестьянинъ *Исидоръ*
Бойко старою, а крестьянинъ *Василій Сорока* кандида-
томъ къ Рождество-Богородицкой церкви с. *Бобрिका*, того
же уѣзда, —26 мая на третье трехлѣтіе; крестьянинъ *Иванъ*
Ульяницкій старою, а крестьянинъ *Иванъ Бойченко* кан-
дидатомъ къ Николаевской церкви села *Голты*, того же
уѣзда, —26 мая на первое трехлѣтіе; крестьянинъ *Евѣимій*
Чебанъ старою, а крестьянинъ *Парѣеній Гавенко* канди-
датомъ къ Дмитріевской церкви с. *Краснополя*, Елиса-
ветградскаго уѣзда, —26 мая на второе трехлѣтіе; крестья-
нинъ *Петръ Николаенко* старою, а крестьянинъ *Павель*
Морозенко кандидатомъ къ Іоанно-Богословской церкви с.
Івановки, того же уѣзда, — 26 мая на пятое трехлѣтіе;
крестьянинъ *Иванъ Чебанъ* старою, а крестьянинъ *Мар-*
ко Осадчій кандидатомъ къ Михайловской церкви села
Сырова, того же уѣзда, — 26 мая на первое трехлѣтіе;
крестьянинъ *Николай Митрофанскій* старою, а крестья-
нинъ *Іосифъ Макаренко* кандидатомъ къ Михайловской
церкви села *Гвоздавки*, того же уѣзда, —26 мая на второе
трехлѣтіе; крестьянинъ *Евѣимій Лященко* старою, а
крестьянинъ *Киригъ Артеменко* кандидатомъ къ Успенской
церкви села *Счастливки*, того же уѣзда, —26 мая на вто-
рое трехлѣтіе.

Объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ слѣ-
дующихъ приходахъ.

При Преображенской церкви с. *Вавиловки* Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ Богоявленскій мѣщанинъ Алексій *Гичко*, членами, кромѣ непремѣнныхъ: Семень Тарнавскій 1-й, Степанъ Гайчевъ, Авдѣй Лысый, Макарій Непомнящій, Вонифатій Швець, Петръ Рожбо, Антонъ Фобинъ, Иванъ Фокинъ, Маркіанъ Семеновъ, Кирилль Фокинъ, Яковъ Чихунъ, Михай Безсчастный, Иларіонъ Педченко, Θεодосій Барышевскій, Василій Шевченко, Павелъ Сивунъ, Евмені Сивунъ, Θεодоръ Синельниковъ, Θεодоръ Овчаренко, Аѳанасій Шапарь, Павелъ Шапарь, Евтихій Безродный и Тимоѳей Гвозденко.

При Свято-Духовской церкви села *Браиловки*, Александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ отставной унтеръ-офицеръ Маръ *Заривній*, членами, кромѣ непремѣнныхъ: запасные рядовые Егоръ Москаленко, Порфирій Полынько, Владиміръ Сиренко и крестьяне: Петръ Рябоштанъ, Тарасій Лапа и Никита Лядскій.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

Благочинный, священникъ Іоаннъ *Селецкій*, рапортомъ отъ 26 апрѣля за № 193, донесъ Консисторіи, что 1) дворянинъ Максимъ *Емельяновъ* пожертвовалъ въ Лукинскую церковь села *Славносербки*, Одесскаго уѣзда, паникадило стоимостью въ 150 руб. и 2) прихожане Успенской церкви села *Большаго-Буялыка*, того же уѣзда, пожертвовали на приобрѣтеніе въ приходскую церковь священническихъ облачений—150 руб.

Благочинный, протоіерей *Молдовановъ*, рапортомъ отъ 19 мая за № 382 донесъ Консисторіи, что предсѣдатель

церковно-приходскаго попечительства Екатерининской церкви села *Трехзатъ*, Одесскаго уѣзда, мѣщанинъ Петръ *Дульскій* пожертвовалъ въ означенную церковь на престольное Евангеліе въ серебряной-вызолоченной оправѣ, стоящее 150 рублей.

Списокъ лицъ Устиновскаго прихода св Преображенской церкви, съдѣлавшихъ пожертвованія на покраску и штукатурку сей церкви и церковной ограды, на сооруженіе двухъ напольныхъ иконъ, и другія нужды церкви, въ 1887—1888 г. г.

Священникъ Петръ Назаревскій 5 руб., псаломщикъ Меодій Угриновичъ 1 руб., крестьяне: Симеонъ Заика, Лука Коройдъ, Стефанъ Подкошенный, Михаилъ Харченко, Гавріиль Корнѣиченко, Игнатій Коройдъ, Іоаннъ Король, Павелъ Лазаренко, Григорій Соляникъ, Симеонъ Придьмо, Іоакимъ Лижниченко, Леонтій Морозъ и Григорій Свѣцько по 3 руб., Іахимъ Бабенко, Савва Володко, Петръ Винницкій, Василій Марчинокъ, Антоній Морозъ, Несторъ Будякъ, Іоаннъ Салтанъ, Игнатій Савченко, Іоаннъ Полозокъ, Александръ Шарунъ, Димитрій Гайдуковъ, Никита Долгорукъ, Трофимъ Царненко, Емельянъ Мудрокъ, Петръ Алексіенко, Поликарпъ Цимбалъ, Іаковъ Заика, Алексій Бандурченко, Кюдрать Корнѣиченко, Савва Гужво, Григорій Мулява, Порфирій Савченко, Александръ Коройдъ, Аврамъ Будякъ, Василій Бондаренко, Романъ Корнѣиченко, Ѳеодоръ Давиденко, Павелъ Ручко, Захарія Тимченко, Тарасъ Будякъ, Іаковъ Рыжокъ, Іоаннъ Савченко, Іоаннъ Корнѣиченко, Григорій Гужва, Самуиль Гужва, Логгинъ Немесъевъ, Тимоѳей Вѣдко, Симеонъ Бѣлобаба, Геремія Мусенко, Діомидъ Корнѣиченко, Ареѳа Шамченко, вдова Іуліанія Цимбалъ, Антоній Капустянскій, Ѳеодоръ Салтанъ, Гавріиль Король, Ѳеодосій Шамченко, Іоаннъ Воликъ, Пантелеимонъ Корнѣиченко, Тимоѳей Володко, Никита Мусенко, Іоаннъ Коройдъ, Емельянъ Мудрокъ, Антоній Трофименко, Гордій Сагайдакъ, Артемій Бѣлоусъ, Павелъ Морчикъ, Тарасъ Будякъ, Ѳеодосій Долгорукъ, Василій Винницкій, Григорій Заика, Гайдадымъ, Игнатій Ивашенко, Максимъ Жукъ, Данилъ Кодацкій, Аѳанасій Кодацкій, Сергій Витрякъ, Савва Кулишъ,

Александръ Баланенко, Михаилъ Прокопенко, Кирилль Плесканъ, Михаилъ Баланенко, Назарій Прокопенко, Павелъ Кодацкій и Симеонъ Уманецъ по 1 рублю, Василій Кривко, Ілія Мамынъ, Константинъ Гончаренко, Василій Бабанскій, Филиппъ Царненко, Іоаннъ Руденко, Елисей Заика, Мина Михайленко и Михаилъ Гордіенко по 2 руб., Захарія Морозъ, Прокопій Бабенко, Михаилъ Каменный, Михаилъ Жукъ, Василій Короидъ, Іоаннъ Плохой, Іоаннъ Донецъ, Петръ Радченко, Моисей Баланенко и Θεодоръ Баланенко по 20 коп., Тихонъ Башенко, Петръ Шелудько, Варвара Жукова, Ммхалль Донецъ, Евѣимій Цимбалъ, Іаковъ Заворотній, Спиридонъ Мулява, Стефанъ Володко, Моисей Дорошенко, Діонисій Донъ, Іосифъ Антонюкъ, Ігнатій Жукъ, Ефремъ Коржъ, Терентій Кодацкій, Іоаннъ Дзюбенко, Арсеній Дзюбенко и Захарія Озеряникъ по 50 коп., Ниволай N 1 руб 50 коп., Онуфрій Короидъ, Косьма Удождь, Павелъ Морчикъ и Алексій Костянецкій по 15 коп., Θεодоръ Рокъ, церковный староста Никифоръ Володко, жена крестьянина Петра Алексіенко и Онисимъ Пархоменко по 5 рублей, Θεодоръ Христуенко на иконы 5 руб., Карпъ Короидъ, Андрей Бирзулъ и Іоаннъ Круссеръ по 6 руб., Леонтій Морозъ 7 руб., Евѣросинія Заика 1 руб. 90 коп. Θεодоръ Мельникъ 35 коп., Аѣанасій Курсаненко и Леонтій Прокопенко по 60 коп., Павелъ Водолазкинъ, Семень Дышунъ, Андрей Костянецкій, Аѣанасій Шишко, Лука Зеленокороный и Андрей Баланенко по 10 коп., Іоаннъ Салтанъ 55 коп., Косьма Руденко и Евдокія Нагирная по 5 коп., Іоаннъ Руденко 2 руб. 50 коп., Антоній Морозъ 4 руб. 40 к., Антоній Бузько 1 руб. 5 коп., Стефанъ Радченко, Аврамъ Балавенко по 30 коп., Артемій Лазаренко 18 руб., Алексій Петренко 20 руб., Θεодоръ Христуенко, Мина Михайленко и Θεодоръ Ракъ отъ крест. дер. Ставроковой по 10 руб., Логганъ Петесевъ 15 руб., Марія Харченкова и Евѣросинія Заика собрали въ пользу церкви и представили 50 руб. 85 коп., крест. Семень Михайловъ Заика отъ крест. д. Криничеватой 13 руб. 40 коп., крест. Аѣанасій Голеневъ представилъ собранныя имъ 25 руб., крест. Павелъ Лазаренко и Григорій Соляникъ собрали въ Устимовъ и представили 37 руб. 35 коп., изъ д. Заводовки представлен. собран. сельса. старостой 7 руб., усердіемъ церк.

старосты Никифора Никитова Володка собрано отъ боголюбивыхъ жертвователей во время воскресныхъ и праздничныхъ службъ и отъ св. Пятидесятницы 390 руб. 29 коп., имъ же одновременно израсходовано на украшеніе храма и пополненіе ризницы (изъ церковныхъ суммъ) 166 руб. 70 коп., всего 773 руб. 59 коп.; а всего съ 6 августа 1888 г. по 1 января 1889 года поступило пожертвованій въ пользу церкви отъ прихожанъ денежными взносами 210 руб. 85 коп. Итого 984 руб. 44 коп.

О вышедшей изъ свѣтъ книгѣ: «Мессія Праведный, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій».

При семъ печатается объявленіе о вышедшей въ свѣтъ книгѣ «Мессія Праведный, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; разговоръ крестьянина съ евреемъ», присланное при письмѣ настоятеля Кіевской Сулимовской Александроневской церкви, издателя книги священника Іоанна Мельниковскаго, съ присовокупленіемъ, что при выпискѣ чрезъ благочинныхъ на весь округъ дѣлается уступка, вмѣсто 1 руб.—75 коп. за экземпляръ и пересылка на его счетъ.

Въ этой книгѣ въ разговорной рѣчи христіанинъ приводитъ доказательства изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи. а еврей, оспаривая христіанина, опирается на доказательства талмудическія, на ученыхъ своихъ раввиновъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на тѣ-же ветхозавѣтныя книги Св. Писанія. Но сколько еврей ни силится доказать, что Іудеи правы, не принявъ Мессіи, пришествія Котораго они еще ожидаютъ, христіанинъ исчерпываетъ всѣ ветхозавѣтныя пророчества и доводитъ ученаго еврея до того, что онъ подъ конецъ соглашается съ христіаниномъ во всемъ, и, считая себя побѣжденнымъ, говоритъ: вашъ Апостоль Іоаннъ Богословъ написалъ въ посланіи: Христосъ есть умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра; а потому и мы, еврей, по слову его, будемъ искуплены заслугами Христовыми, если расскажем и обратимся къ Нему. Книга эта написана ученымъ бого-

словомъ Православной Церкви Іоанниіемъ Галатовскимъ на польскомъ языкѣ, въ бытность его ректоромъ Кіевской Коллегіи, основанной Петромъ Могилою. До сего времени этотъ трудъ ученаго ректора никѣмъ не былъ переведенъ съ польскаго на нашъ русскій языкъ. Только въ нынѣшнемъ году сочиненіе это переведено на русскій языкъ и сдѣлалось доступнымъ пониманію всякаго русскаго христіанина, вращающагося между евреями. Многіе одобрили переводъ этого ученаго труда, желая ему широкаго распространенія особенно въ мѣстностяхъ тѣхъ, гдѣ много евреевъ. Книга эта, по своей важности, удобопонятности для всякаго и живой разговорной рѣчи, не имѣетъ нужды въ витіеватыхъ рекламахъ. Достаточно прочитавъ помѣщенныя въ концѣ книги одобрительныя грамоты ученыхъ мужей: Іосифа Тукальскаго, Лазаря Барановича, Іосифа Ходоновича и Варлаама Ясинскаго, чтобы убѣдиться въ необходимости сей книги для всякаго вѣрующаго христіанина, а тѣмъ болѣе для пастырей православно-христіанской церкви и въ особенности для библиотекъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

Цѣна: за 300 страницъ крупнаго, красиваго шрифта 1 р. с., за пересылку одной книги прилагается 15 коп., можно выслать двѣ почтовые марки. Выписывающіе отъ десяти экземпляровъ за пересылку не платятъ. До ста экземпляровъ и болѣе, кромѣ бесплатной пересылки пользуются уступки 10%. Книгопродавцы пользуются обыкновенною уступкою. Главный складъ: Кіевъ. Настоятелю Сулимовской церкви, Священнику о. Іоанну Мельниковскому. Лютеранская улица, домъ № 13. Высылатся книга будетъ безъ замедленія, по первому требованію. Можно выписывать и отъ Кіевскихъ книгопродавцевъ: Оглоблина, Іогансона, Гинтера-Молецкаго, Динтера, Наголкина, Брыжановскаго и др.

Отъ Херсонскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

О награжденіяхъ «Библію, отъ Св. Синода выдаваемою».

Согласно представленію Высокопреосвященнаго *Никанора*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, удостоены награжденія книгою «*Библія*», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи нижеслѣдующія лица: землевладѣлица с. Садоваго, Херсонскаго уѣзда, жена генераль-маіора *Софія Таль-Комстадіуса*; наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Александрійскаго 1-го округа, священникъ села Красноселья, Александрійскаго уѣзда, *Никифоръ Рыскій*; завѣдующій церковно-приходскою школою въ с. Марьяно-Чегодаровкѣ, священникъ *Іосифъ Вербицкій*; завѣдующій школою грамоты въ с. Треххатахъ, Одесскаго уѣзда, священникъ *Николай Шатуиовъ*; завѣдующій церковно-приходскою школою въ с. Ново-Павловкѣ, Херсонскаго уѣзда, священникъ *Николай Голопосовъ*; завѣдующій Граденицкой церковно-приходскою школою, Одесскаго уѣзда, и наблюдатель 2-го Одесскаго Училищнаго округа, священникъ с. Граденицы *Николай Курбетъ*; завѣдующій церковно-приходскими школами въ с. Севериновкѣ и въ д. Большой Мамайкѣ, Александрійскаго уѣзда, священникъ *Василій Подольскій*; завѣдующій 2-й новооткрытой церковно-приходскою школою въ с. Аджамкѣ, Александрійскаго уѣзда, священникъ *Іаковъ Тимковскій*; священникъ с. Остаповки, Херсонскаго уѣзда, завѣдующій Остаповскою церковно-приходскою школою, *Андрей Мажаровъ*; завѣдующій церковно-приходскою школою въ м. Балацкомѣ, Херсонскаго уѣзда, священникъ *Теодоръ Калиничукъ*; завѣдующій церковно-приходскою школою въ селѣ Зиминовкѣ, Тираспольскаго

уѣзда, священникъ Григорій *Пострианевъ*; псаломщикъ с. Федварь, Александрійскаго уѣзда, учитель Федварской школы Іаковъ *Русаневичъ*; учитель церковно-приходской школы въ д. Омельникъ, Александрійскаго уѣзда, Илья *Тертацкій* и учитель церковно-приходской школы въ д. Большой Мамайгъ, Севериновскаго прихода, Александрійскаго уѣзда, отставной солдатъ Симеонъ *Мокрицкій*.

Отъ Правленія Одесскаго духовнаго училища

Объ увеличеніи платы за право ученія и за содержаніе въ общежитіи Одесскаго училища учениковъ свѣтскаго званія.

Правленіе Одесскаго духовнаго училища прислало въ Редакцію для напечатанія слѣдующее объявленіе: По опредѣленію Сѣзда оо. депутатовъ Одесскаго Училищнаго округа, бывшаго въ октябрѣ 1888 г., съ начала слѣдующаго 1889—90 учебнаго г. (т. е. съ 15 августа 1889 года) будетъ увеличена плата за право обученія и содеджаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ свѣтскаго званія такимъ образомъ:

1) За право обученія съ учениковъ свѣтскаго званія будутъ взиматься **30 р.** въ годъ вмѣсто **20 р.** Взносъ этой суммы долженъ производиться слѣдующимъ образомъ: **15 р.** въ сентябрѣ за 1-е полугодіе и **15 руб.** въ январѣ за 2-е полугодіе.

2) За содержаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ свѣтскаго званія будетъ взиматься **150 руб.** въ годъ вмѣсто **120 р.** Сумма эта должна вноситься слѣдующимъ образомъ: въ сентябрѣ **60 р.**, въ январѣ **60 р.** и послѣ Св. Пасхи **30 р.**

СОДЕРЖАНІЕ: Прибытіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора въ Одессу.—Распоряженія по духовно-учебному вѣдомству.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Одесскаго духовнаго училища.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.
Печатать дозволяется. Одесса. 14 Іюня 1889 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТНОВСКІЙ**.

«Славянская» Типогр. Н. Хрисогелосъ, Данжерон. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1889.

№ 12.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

15 ЮНЯ.

БЕСѢДА

Пресвященнаго НИКАНОРА, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,
бывшаго Епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи,
при открытіи отдѣла Миссіонерскаго общества
въ Ново-Черкасскѣ, въ 1871 г.

Дадесея ми всяка власть на небеси и на земли.

Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь
(Мат. 28, 18—20).

Всяко писаніе—все священное писаніе богодухновенно.

Всѣ слова Божіи *духъ суть и животъ*. Но нѣкоторыя божественныя изрѣченія особо — явственно суть духъ и жизнь, особо явственно, даже наглядно предначертывая, проникая и направляя жизнь человѣческую, и не одного человѣка, а цѣлыхъ обществъ и народовъ и всего человѣчества.

Таково слово благословенія—клятвы, изреченное вторымъ праотцемъ человѣческаго рода Ноемъ дѣтямъ своимъ, праотцелямъ племень Симу, Хаму и Иафету: *проклятъ буди*

Ханаанъ (сынъ *Хамовъ*): *рабъ будетъ братіямъ своимъ. Благословенъ Господь Богъ Симовъ: и будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему. Да распространитъ Богъ Иафеева, и да вселится въ селеніяхъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему* (Быт. 9, 25—27), при чемъ самому *Хаму* досталось въ жребій презрительно-сострадательное молчаніе отца,—слово и молчаніе, которое предназначало потомству *Ханаанову* рабство, кончившееся истребленіемъ всего племени,— потомству *Хамову* (аборигенамъ *Африки*) рабство, сопровождающееся нравственно-физическимъ униженіемъ племени,— *Симитамъ* сохраненіе въ ихъ родѣ истинной вѣры въ единого истинно-благословеннаго Бога и господство надъ *Хананеями*,— а *Иафетитамъ* особое распространеніе по лицу земли, вселеніе въ селеніяхъ *Симовыхъ* (нравственное по наслѣдію истинной вѣры отъ *Симитовъ*, и букввальное политическое по вторженію въ ихъ селенія) и поработеніе *Хамитовъ*. И вотъ *Иафетитское*—*Арамейское* племя, толкаемое предначертаннымъ въ благословеніи праотца своимъ жребіемъ, изъ равнинъ между морями *Аральскимъ* и *Каспійскимъ* двинувшись на югъ, образовало народы и исторію *Индійцевъ* и *Персовъ*,— двинувшись на юго-западъ, дало бытіе племенамъ, народамъ и исторіи *еллино-латинскимъ*,— двинувшись дугою на сѣверо-западъ, дало бытіе и развитіе племени *кельтическому*, которое до нашихъ дней уже возобладало *Америкою* и *Австралією*, *закраинами Африки* и *Азіи*; наконецъ, другимъ своимъ движеніемъ въ томъ же направленіи дало бытіе и развитіе племени *славянскому*, господство и вліяніе котораго движется теперь обратно отъ запада къ крайнему востоку, отъ центра *Европы* до послѣдней *закраины Азіи*—*Китая* и *Японіи*, а въ наши дни возобладало *колыбелью* всего

Иафетитскаго—Арамейскаго племени, равниною между морями Каспійскимъ и Аральскимъ. Такъ же божественно-духоносно и животворно и предположенное нами изреченіе втораго Адама, божественнаго первоначальника рода христіанскаго, Христа Спасителя нашего: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа... И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Эти божественныя слова изречены не только единонадесяти Апостоламъ, но и всему обществу христіанскому. Выражая по мысли своей сущность всего, изреченнаго Господомъ отъ дня воскресенія до вознесенія на небо, по буквальному своему выраженію онѣ произнесены въ галилейской горѣ, гдѣ, по изъясненію толковниковъ, Господь являлся болѣе нежели пятистамъ братіямъ (1 Кор. 15, 6), т. е. всему тогдашнему наличному обществу христіанъ. А при такомъ обращеніи онѣ значили и значать, что Господу нашему дана всякая власть не только на небѣ, но и на землѣ, вся земля должна Ему погориться; что всѣ христіане пойдутъ и станутъ учить и научать всѣ народы земли, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и слѣдствіемъ этого будетъ, что Господь будетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Эти божественныя слова были и заповѣдь и пророчество и предопредѣленіе, — заповѣдь, пророчество и предопредѣленіе для всѣхъ христіанскихъ народовъ, для избранныхъ же по преимуществу, какъ наприм. для нашего христіанскаго-православнаго, славяно-русскаго племени, — а въ племени и народѣ для всего общества христіанъ, для избранныхъ, конечно, по преимуществу, но не исключая ни единой души. И обратите

вниманіе: всѣ въ нашемъ племени несли и даже до сего дне несутъ и до безвѣстной будущности будутъ нести на своихъ плечахъ этотъ священный долгъ—во имя Христова учить, и крестить, и покорять всѣ народы Христу, осуществляли и будутъ осуществлять это пророчество, исполняли и будутъ исполнять это предопредѣленіе, отъ апостольскихъ преемниковъ архипастырей и до послѣдняго простолюдина и до простѣйшаго изъ казаковъ.

Замѣтьте, мы говоримъ—и долгъ, и пророчество, и предопредѣленіе.

Теперь, чтобы убѣдиться, что эти божественныя слова предназначали именно намъ Славяно-Руссамъ не только долгъ нашъ, но и предопредѣленіе, и обратно не только предопредѣленіе, но и долгъ—высшее священнѣйшее призваніе нашего народа, разверните историческую карту славянскаго міра той эпохи, когда на Руси организовалась первая завязь гражданственности и исторіи. Вы видите нѣчто странное: бытіе славянства тамъ, гдѣ нынѣ нѣтъ и слѣда его, за то тамъ ни слѣда славянства, гдѣ нынѣ ширится самая крѣпкая русская народность. Видите по рѣкамъ: Лабѣ—Ельбѣ и Одрѣ—Одеру и до Вислы славянскія племена Бодричей, Мотичей, Поморянъ, Лужанъ, Буявовъ и другихъ, которые давно уже превратились въ Германцевъ, ниже отъ истоковъ Дуная и до побережья Адриатическаго моря видите Чеховъ, Моравовъ, Словаковъ, Хорутанъ, Хорватовъ; ближе къ устью Дуная по правую его сторону видите Сербовъ и Болгаръ, за ними ниже видите славянскія поселенія въ Македоніи, Фракіи, даже въ Мореѣ и даже въ приморской Малой Азіи; а къ востоку закраины распространенія славянскаго племени заканчиваются старымъ

Новгородомъ, берегомъ рѣки Москвы, истоками Волги и Дона и половиною Днѣпра, такъ что нижняя половина Днѣпра, вся Волга и весь Донъ текли внѣ предѣловъ славянскаго міра и зарождавшагося русскаго царства. Весь сѣверо-востокъ отъ Новгорода, мимо Москвы, по нынѣшнему рязанско-нижегородскому краю, по Камѣ и чрезъ уральскій хребетъ въ Сибирь, занятъ былъ племенами финскими, а все пространство отъ половины Днѣпра по Дону, по нижней части Волги и Урала и далѣе мимо Каспійскаго моря въ Среднюю Азію, занято было племенами Тюрко-Монгольскими, Торками, Берендѣями, Печенѣгами, Хозарами, Болгарами, глубже Половцами, Татарами, Монголами и т. д.

Вникая въ исторію славянскихъ племенъ, напоминаемую историческою картою, усматриваемъ слѣдующее замѣчательное явленіе. Самая крайняя западная полоса славянскаго міра, между рѣками Лабою и Одрою и до истоковъ Дуная, всецѣло подчинившись вліянію католичества, а затѣмъ и протестантства, всецѣло потеряла не только свою народность, но и сочувственное къ своему происхожденію народное сознаніе. Средняя полоса, обнимающая Чехію, Моравію и сѣверное побережье Адриатическаго моря, хотя и подчиненная преобладающему вліянію католичества, но поставивъ средостѣніемъ между папствомъ и славянствомъ протестъ многострадальныхъ Іоанна Гуса и Прокочія Жижки, даже до сего дне служитъ оплотомъ славянской народности противъ напорающаго вліянія латино-кельтическаго, тогда какъ даже ближе къ востоку въ глубь славянства подвинутая, но пламенно—преданная католичеству Польша, всегда на пространствѣ вѣковъ была Іудою-предателемъ славянства и теперь въ Пруссіи быстро стираетъ съ себя народную

личину. Южнѣйшая же часть славянства (въ Австріи и Турціи), озаренная и сохраняемая православіемъ, никогда и сомнѣнію не подвергалась относительно потери своей народности, хотя и мучится много вѣковъ подъ самымъ тяжкимъ инороднымъ иновѣрнымъ гнетомъ. А восточная часть славянства озарила свѣтомъ христіанской, самобытно-славянской, частице русской православно-христіанской цивилизаціи половину Европы и треть Азіи.

Замѣтивъ, что и въ западной не русской половинѣ славянства мы усматриваемъ одинъ общій историко-этнографическій законъ, что племена славянскія тѣмъ болѣе сохраняютъ сознаніе своей народности, чѣмъ ближе и крѣпче придерживаются православія, чему противорѣчія не представляютъ и Мореицы православные и Мало-Азійцы, такъ какъ ихъ симпатіи всегда неуклонно обращены къ православному русскому міру,—вспомнимъ, какъ славянская Русь разлилась не только по Дону, Волгѣ, Сѣверной Двинѣ, Камѣ, но и перелилась черезъ Уралъ въ необозримыя пространства Сибири до Восточнаго океана и дальше даже до Америки.

Въ исторіи обрусѣнія русскаго царства мы должны различить по характеру четыре момента: эпоху святаго Владиміра, святыхъ Петра московскаго и Сергія Радонежскаго, царя Ивана Васильевича Грознаго и донскаго атамана Ермака Тимоѣевича и, наконецъ, эпоху Петра Великаго.

Въ первую изъ этихъ эпохъ, въ одно княженіе равноапостольнаго Владиміра, и то уже во второй половинѣ княженія, свѣтъ христіанства, зажженный чрезъ Херсонесъ

въ Кіевѣ, быстро распространяется изъ Кіева по всей славяно-русской землѣ отъ Кіева и до Нова-города, отъ Владиміра волинскаго и до Муромъ, упиравшагося уже въ финнскую землю. Для этого стоило только пройти вдоль русской земли отъ Кіева до Нова-города удачному вождю Владиміровыхъ дружинъ Добрынь, да сзади его митрополиту съ епископами и клиромъ, а послѣ самому великому князю перекрестить эту линію поперекъ русскія земли своимъ путешествіемъ въ страны суздальскую и волинскую. Нельзя сказать при этомъ, чтобы первоначальное введеніе христіанства у насъ обошлось безъ всякаго насилія, но въ сравненіи съ подобными переворотами въ другихъ земляхъ, даже въ западно-славянскихъ, въ тяжко-кровавомъ столкновеніи ихъ съ Карломъ Великимъ и христіанствомъ римскимъ, можно сказать, что у насъ христіанство воцарилось совершенно мирно. И основнымъ политическимъ закономъ этой эпохи было, что всякій, принадлежащій къ русской землѣ и державѣ, долженъ быть сынъ православно-русскія церкви.

Если водвореніе христіанства въ этомъ первомъ періодѣ запечатлѣно было господствующимъ характеромъ вліянія правительственнаго княжескаго, — то распространеніе христіанства во второмъ періодѣ было плодомъ вліянія почти исключительно церковнаго, монастырскаго. Святый Петръ митрополитъ освятилъ новое средоточіе русскія земли на рубежѣ славянства въ Москвѣ. Преподобный Сергій поставилъ свою лавру на закраинѣ уже финнской земли. Отсюда пошли основатели монастырей и церквей въ среду финнскихъ племенъ въ Нижній Новгородъ и Галичь, въ края вологодскій и мурманскій, на Валаамъ и Коневецъ, на Бѣло-Озеро и Соловки, въ Вятку и Пермь. До времени основанія мо-

настырскихъ обителей въ этихъ дивихъ краяхъ, туда ходили только русскіе вояки воевать и убивать, жечь и грабить, да русскіе промышленники за тѣмъ же, чтобы промышлять и обманывать бѣдныхъ дикарей, грабить и убивать, коли кто не уступаетъ добромъ, а истину и назиданіе, терпѣніе и благотворительность вносили къ дикимъ предкамъ нашимъ монахи отшельники, подражатели апостоловъ, и только по ихъ уже стопамъ проникала въ дикія пустыни христіанская гражданственность. Ни одного случая мы не знаемъ, чтобы кто либо изъ святыхъ подвижниковъ-благовѣстниковъ употребилъ въ эту эпоху лично противъ невѣрующихъ какое либо насиліе; а изъ нихъ самихъ нѣкоторые заплатили жизнию за свое самоотверженіе, кромѣ того, что всѣ подвергались невообразимо-тяжкимъ и разнообразнымъ испытаніямъ. Тѣмъ не менѣе, къ эпохѣ Грознаго язычество въ этихъ необозримыхъ пустынныхъ земляхъ сохранилось развѣ кое-гдѣ въ самыхъ дивихъ тущобахъ; и основной законъ предъидущей эпохи, что русскій гражданинъ долженъ быть православный христіанинъ, и въ эту вторую эпоху самъ собою, уже безъ всякаго насилія съ нашей стороны, осуществился въ народной жизни начисто и до конца: чуждыя инородныя племена, ставъ православными христіанами, преобразились въ самую крѣпкую, въ самую чистокровную Русь.

Въ третьемъ періодѣ царь Иванъ Васильевичъ Грозный своимъ мечемъ покорилъ два бусурманскія царства, казанское и астраханское; да донской атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ поклонился царю цѣлою Сибирью съ нѣсколькими царствами магометанскаго и языческаго закона; тогда какъ оставшіеся на Дону русскіе удальцы промышляли надъ

мѣстными татарскими, монгольскими, калмыцкими, черкасскими и наконецъ турецкими бусурманами, пока не завладели тихимъ Дономъ до самаго устья. За царскимъ походомъ въ Казань туда-же вслѣдъ отправленъ былъ другой походъ, мирный крестовый, подъ предводительствомъ святителя Христова Гурія; въ глубь Сибири по слѣдамъ первыхъ русскихъ вояковъ пошли другіе русскіе святители съ причтомъ; по Дону пошли по крайней мѣрѣ священники, которые крестили, вѣнчали и хоронили вашихъ отцовъ. И ко времени Петра Великаго въ одно столѣтіе русская христіанская гражданственность оказалась безспорно непререкаемо господствующею отъ устьевъ Дона, чрезъ половину Волги и до Камчатки, такъ что даже въ Китаѣ православныхъ христіанъ очутилось до 2000. Въ эту третью эпоху, съ покореніемъ русскому владычеству многихъ иновѣрныхъ царствъ, получилъ болѣе широкое примѣненіе примѣнявшійся уже и во второмъ періодѣ законъ терпимости къ иновѣрію инородцевъ; тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ народномъ духѣ, хотя и не въ буквѣ, стоялъ незыблемо законъ и противоположный, что русскій гражданинъ есть съ тѣмъ вмѣстѣ и православный христіанинъ, — то общій христіанскій духъ съ дивною быстротою претворялъ въ русскую плоть и кровь дикую массу инородческихъ племенъ, подобно теплomu дыханію весны, превращающему громадныя глыбы снѣгу въ вешнюю воду.

Въ настоящее время выросла на Руси такая историческая школа, что всѣ наши идеалы втаптываются въ грязь, и во мнѣніи тупыхъ или легкихъ головъ не безуспѣшно, но въ отношеніи къ прошедшему глубоко несправедливо, а для будущаго нашей народности глубоко вредоносно. Мелоч-

ному узкому кругозору этой школы старая до-Петровская Русь является такою невѣжественною, грубою, закоснѣвшею въ предрассудкахъ, такою неподвижною, такою безсильною; лучшіе люди этой почти тысячилѣтней эпохи кажутся узкими, трусливыми, коварными, ни одного истиннаго героя (Димитрій Донской и тотъ трусь), ни одного широко-государственнаго дѣятеля (Иванъ III и тотъ только коварный скопидомъ), ни одного истинно образованнаго мыслителя (Алексѣй Михайловичъ собственноручно писывалъ выговоры монастырскимъ казначеямъ въ эпоху, когда Шекспиръ писалъ свои безсмертныя трагедіи); почти «тысячу лѣтъ русское царство простояло, земля наша стала еще больше, чѣмъ была при Рюригѣ, а порядка въ ней»,—по взгляду этой новѣйшей школы, оказалось—«такъ же мало, какъ было и до Рюрика». Это—неправда въ государственномъ и церковно-историческомъ, въ этнографическомъ, въ лингвистическомъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Возьмемъ одно это капитальное явленіе—претвореніе цѣлыхъ милліоновъ изъ племенъ финскихъ и монголо-тюркскихъ въ самую крѣпкую наиболѣе чистокровную русскую народность на пространствѣ отъ Онѣги до Камчатки, отъ устьевъ Дона и до Бѣломорья. Ужели это не диво историческое—произрастеніе этого тысячелѣтняго народнаго древа, раскинувшаго свои вѣтви такъ широко, пустившаго свои корни такъ глубоко, всосавшаго и претворившаго въ себѣ столько чужеродныхъ соковъ?! Взглянемъ пристальнѣе хоть на то, что къ нашимъ глазамъ ближе—на донскую землю. Ужели всѣ эти Хозары, Печенѣги, Торки, Берендѣи, Болгары, Половцы, цѣлыя орды Татаръ, Монголовъ, Черкесовъ, Турокъ, которые на пространствѣ многихъ вѣковъ тутъ слонялись или даже господ-

ствовали,—ужели они истреблены всё до единого человѣка? Нѣтъ. Они перепаялись въ русскую плоть и кровь и бость чрезъ принятіе русской вѣры, которую начали принимать еще при равноапостольномъ Владимірѣ, продолжали принимать при господствѣ Золотой Орды отъ епископовъ Сарайскихъ и другихъ благовѣстниковъ христіанства; многіе на пространствахъ вѣковъ крещены мечемъ Донцовъ, которые, хотя сами и крайне плохіе богословы, твердо однако же знали и постоянно исповѣдывали краткій казацкій катихизисъ: «мириться и вѣрится намъ съ бусурманами нельзя, понеже *христіанину съ бусурманомъ нѣсть спасенія*»,—что продолжалось даже до недавнихъ поколѣній, какъ и слышали мы сами отъ одного родовитаго и домовитаго казака, что онъ между предками своими считаетъ крещеннаго турка, грека, польку и т. д. Да и стоитъ только взглянуть въ лица истыхъ казаковъ, чтобы прослѣдить въ нихъ процессъ превращенія инородческой крови въ русскую, чтобы прочитать въ ихъ наружности ихъ изначальную татарскую, или калмыцкую, или черкесскую генеалогію. Между тѣмъ все это въ настоящее время наиболѣе беззавѣтная Русь... Да, подобное претвореніе просто чудо, которому невольно ищется и причина чудесная, таинственная. Смотрите, не тамъ ли она, не въ этихъ ли божественныхъ словахъ: *дадеса ми всякая власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки... И се азъ съ вами...* Но таинственное сверхъестественное, промыслительное начало, хотя и несомнѣнно проявляется въ жизни человѣчества, однакоже обнаруживается въ исторіи по преимуществу въ естественно-человѣческихъ чертахъ. Въ чемъ же искать и гдѣ найти естественно-историческую причину этого чуда? А вотъ въ

чемъ, прислушайтесь. Стародавніе наши историки занимались исключительно шумными дѣяніями народныхъ владыкъ, вождей, князей, царей; историки нашего времени учатъ, что въ этомъ шумѣ нѣтъ и не было исторіи собственно русскаго народа, — теперь въ нашей исторіи ищутъ представителей науки, поэзіи, моднаго въ демократическомъ духѣ законодательства, и находя таковыхъ весьма мало, въ то же время видя напротивъ, что остатки вѣчеваго быта исчезаютъ на Руси восточной съ Андрея Боголюбскаго, а на Руси сѣверо-западной съ Ивана III, съ котораго начинается и закрѣпощеніе русскаго люда, отворачиваются отъ русской старины съ пренебреженіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и по преимуществу отворачиваются отъ тѣхъ древнѣйшихъ сказаній, на которыхъ съ такимъ сочувствіемъ останавливались первые русскіе лѣтописцы, отъ сказаній о смиренныхъ дѣяніяхъ русскихъ отшельниковъ, подвижниковъ, благовѣстниковъ имени Христова, истинныхъ чудотворцевъ, потому что они-то во-первыхъ и совершили это величайшее чудо перерожденія русскаго народа. Многіе ли изъ васъ слышали, напримѣръ имена Діонисія Глушицкаго или Трифона Вятскаго и подобныхъ просвѣтителей цѣлыхъ странъ? А цѣлыя тысячи первоначальныхъ благовѣстниковъ христіанства на Руси не оставили памяти потомства даже своихъ именъ. Впрочемъ, мы далеки отъ мысли приписать такое громадное явленіе, какъ претвореніе цѣлыхъ народностей и милліоновъ единицъ въ одинъ цѣльный народъ, усиліямъ единицъ, будь они и святые чудотворцы. Нѣтъ, напротивъ мы убѣждены сами и вамъ желаемъ внушить убѣжденіе, что такое великое дѣло по плечу только цѣлому великому и брѣпкому духомъ народу, который выдвигалъ

изъ своей среды сильныхъ и благопотребныхъ дѣятелей;— что оно было плодомъ цѣльнаго стародавняго русскаго духа. Вотъ то бѣда, что этотъ духъ для насъ становится только преданіемъ старины и исчезающая изъ живаго преданія поэзія его едва едва тускло предносится предъ нашимъ чутьемъ и сознаниемъ; мы лучше постигали эту поэзію, пока дѣтьми сидѣли у деревенскихъ очаговъ нашихъ бабушекъ; теперь же, притупленные космополитизмомъ всяческой цивилизаціи, мы потеряли чутье къ обаятельности родной старины. Стародавній русскій людъ это былъ людъ юный, отважный, рыцарственный по своему (казаки ваши предки были безграмотны, но были рыцари), людъ обаятельный, привлекательный: на что разъ становилась его нога, то рано ли поздно ли становилось русскою землею,— чего касалась его рука, то оказывалось русскимъ владѣніемъ,—на что вѣялъ его духъ, тамъ заводился воспѣтый въ старыхъ нашихъ былинахъ русскій духъ, тамъ Русью-русской костью начинало пахнуть, и, чуя этотъ запахъ, бусурманы вздрагивали отъ тревоги, что имъ не сдобровать. Татаро-Монголы были мощны; но какъ сокрушительною бурей налетѣли они на русскую землю, такъ и сдуты русскимъ духомъ въ видѣ темной тучи назадъ, или тутъ же на русской землѣ испарились, вытекли бровавымъ дождемъ, утучнивъ и даже частію обѣменивъ русскую землю, пособивъ разбитому на клочки русскому люду вырости въ цѣльнаго исполина. Стародавній русскій духъ—это была цѣльность удалства и благочестія, отваги и христіанскаго смиренія, народности и вѣры, цѣльность, въ которой воспитывалась не выдѣляясь и государственность. Въ ту пору и вопроса не было о введеніи христіанства въ той или

другой странѣ: покореніе страны русскому владычеству значило покореніе ея и русской вѣрѣ; инородцы сохраняли за собою право бытія, но съ цѣлію слиться съ русскимъ народомъ въ единомысліи и единовѣрїи; миссіонеры приходили къ нимъ только съ запада отъ римскихъ папъ, а русскихъ миссіонеровъ въ русской землѣ тогда и не слыхано. Такъ было до Петра I.

Подготовленное предыдущимъ развитіемъ, какъ неизбежное, хотя и крутое, порывистое, это исполинское воплощеніе и предвѣстіе не одного только добра нашей исторїи, Петръ I произвелъ магнетическое разложеніе цѣльнаго народнаго духа. Могучею рукою исполина рванулъ онъ и потянулъ государство и народъ къ западу и западному; но громадное историческое тѣло раздвоилось, раздвоилась и сила его: одна часть этой силы прилила къ одному, другая къ другому противоположному полюсу государственнаго тѣла: старина въ немъ противопоставилась новшеству, родное иноземщицѣ, фанатизмъ индифферантизму и т. д.; къ одной сторонѣ потянулось все административное, политическое, ранговое, западно-европейское, а къ другой все старовѣрческое. И ищутъ еще причины, отчего именно русская православная церковь такъ бессильна! Отчего въ магнитѣ притягиваетъ и одинъ полюсъ, притягиваетъ и другой, а центръ, хотя и связуетъ въ едино обѣ силы полюсовъ, самъ однакоже не обнаруживаетъ никакой силы—ни малѣйшаго притяженія?! Но смотрите, куда и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и ассимилирующая сила русскаго народа?! Правительство то воинскою силою, то гнетомъ политики беретъ земли за землями, царство за царствомъ; со временъ Петра завоевали мы остзейскія земли, царство польское,

Финляндію; нѣсколько разъ забирали южно-славянскія земли; взяли Кавказъ, Кобань, Бухару; отрѣзали значительную часть небесной китайской имперіи, — но присоединили къ Россіи? Вотъ скоро будетъ праздноваться двух-сотлѣтіе памяти Петра Великаго; но въ Финляндіи даже до сего дне финнская народность отстаиваетъ себя отъ господствующаго вліянія шведской; въ остзейскомъ краѣ горсть пѣмцевъ германизируетъ милліоны латышей и эстовъ; Польша не въ первый разъ надвигаетъ на насъ (и еще надвинетъ) не только гнетъ, но и крестовый походъ всей Европы; даже православныя славянскія земли тяжело колеблются въ своемъ тяготѣніи къ западному ли, къ русскому ли вліянію; въ покоренныхъ магометанскихъ царствахъ, наприм. въ старомъ казанскомъ царствѣ, присоединенія къ русской вѣрѣ со времени Петра I почти прекратились, а отпали тысячи, чего до-Петровская Русь не слыхивала; тамъ же до сего дне, къ стыду XIX вѣка, глухіе остатки финнскаго владычества продолжаютъ кланяться дереву и камню, истугану и бѣсуререметю; тамъ же, какъ и по всѣмъ окраинамъ, татарское магометанство, калмыцкій буддизмъ, сибирское шаманство, ламайство, именно какъ общины религіозныя, организованы и организуются правительственною властію по европейски, почти на всѣхъ окраинахъ инородные иновѣрцы отстаивали право не только на обособленное отъ русской народности бытіе, но и на преобладаніе; иновѣрнымъ инородцемъ на Руси стало быть выгоднѣе и почетнѣе, чѣмъ православно-русскимъ человѣкомъ; даже въ Китаѣ, и тамъ остываетъ даже слѣдъ православнаго роднаго намъ христіанства, при существованіи постоянной русской миссіи, лишенной однакоже благовѣстическаго и украшенной вмѣсто

того политическимъ призваніемъ. Постановка политики на мѣстѣ благовѣстія Христова даже въ благовѣстникахъ парализовала его до омертвенія... Зато противогосударственная пропаганда раскола необыкновенно жива и сильна, такъ что перетянула къ себѣ нѣсколько милліоновъ самаго вѣрного русскаго населенія, такъ что въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ губерніяхъ до $\frac{3}{4}$ населенія отшатнулось къ расколу. А теряетъ кто? Теряла во весь этотъ періодъ и потеряла милліоны церковь православная.

Такъ отодвинулось въ вѣчность одно тысячелѣтіе Россіи, оцвѣченное въ концѣ вліяніемъ великаго реформатора Петра I, и надвинулось другое тысячелѣтіе, судьбы котораго предначертываются освободительнымъ вліяніемъ другаго великаго преобразователя—Александра II. Этотъ восприемный отъ болыбели сынъ великаго столпа—апостола русской церкви, святителя Алексія Московскаго, между многими великими начинаніями своего царствованія, положилъ основаніе бытію и русскаго миссіонерскаго общества: мѣропріятіе достойное такого воистину благословеннаго вѣнценосца, какъ Александръ II, наименѣе возбуждающее газетнаго шума и даже сочувствія извѣстной партіи нашего общества, но наиболѣе необходимое для Россіи и благотворное, наиболѣе соответствующее вѣковѣчному смыслу всей нашей тысячелѣтней исторіи.

Должно сознаться, что историческія обстоятельства на пространствѣ тысячелѣтія сильно измѣнились,—что условія народной жизни при Александрѣ II далеко не тѣ же, что были при равноапостольномъ Владимірѣ,—что исторія не стоитъ, а движется,—можно спорить противъ того, что движется въ смыслѣ прогрессивнаго развитія будто бы къ

совершенству, но несомнѣнно движется впередъ, хотя бы и по образу старика, спускающагося подъ гору жизни. И вотъ, существеннѣйшія фазы этого движенія нашей исторіи. Православно-русское общество, пока было юно и младенчески-некрѣпко, хотя и росло богатырски-мощно и быстро, не по днямъ, а по часамъ, не признавало правъ бытія въ своей средѣ за невѣріемъ или иновѣріемъ; когда стало мужать и укрѣпляться, нашло возможнымъ выносить въ своей средѣ бытіе иновѣрныхъ инородцевъ, впрочемъ не иначе, какъ съ непремѣннымъ условіемъ всецѣлаго, хотя и постепеннаго сліянія ихъ съ русскою православною народностію; когда стало крѣпкимъ государствомъ, когда покорило русской державѣ много иновѣрныхъ странъ, тогда съ одной стороны оно вынуждено было принять новыхъ подданныхъ, хотя и иновѣрцевъ, подъ защиту государственнаго закона, а съ другой и смѣло могло принять ихъ подъ свое покровительство безъ большаго опасенія для государственной крѣпости. Въ настоящее же время, въ виду обязательно навязываемой развивающеюся цивилизаціею народовъ равноправности предъ закономъ всѣхъ вѣроподданныхъ, русское общество нудится исповѣдать политическій догматъ равноправности предъ закономъ всѣхъ вѣроисповѣданій, признать коренной законъ цивилизованной государственной жизни—свободу совѣсти.

Преклоняемся предъ этимъ не такъ давно сознаннымъ догматомъ новой цивилизаціи, но только какъ предъ неуклонно надвигающеюся историческою необходимостію; стонимъ, уступая ей дорогу въ жизнь государственную, и мы, не смотря на нашъ архіерейскій санъ, или лучше—по сѣлону нашего сана, именно смотря на вещи не иначе, какъ

съ церковной—христіанской точки зрѣнія, но отнюдь не государственной. Да, мы утверждаемъ, что свобода совѣсти прямо вытекаетъ, какъ неотклонимая неизбѣжность въ общечеловѣческой жизни, изъ принциповъ и строя церкви православной, но не столь же неотклонимо и обязательно вытекаетъ она изъ историческихъ принциповъ строя государственнаго. Такъ божественный Основатель нашей церкви и святые апостолы Его распространяли благовѣстіе истины только убѣжденіемъ, дѣйствуя только на убѣжденіе; и основанную ими церковь Они уполномочили поддерживать христіанскую истину только убѣжденіемъ, ограждая ее, въ случаѣ противленія невѣрныхъ заблуждающихся, карами только чисто духовными церковными: *отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ; буди вамъ, якоже язычника и митаря*,—карами, послѣднюю, высшею, самую тяжкою степенью которыхъ для непокорныхъ и порочныхъ чадъ церкви можетъ быть только отлученіе. Почему всякія полицейскія охранительныя или карательныя мѣры, какъ-то неравноправность невѣрующихъ или заблуждающихся предъ государственнымъ закономъ, ссылки или казни, ни подъ какимъ видомъ не могутъ относиться къ практикѣ истинно-православной Христовой церкви. Если же когда либо и относились, то по исторически возникшему смѣшенію церкви съ государствомъ и церковнаго права съ государственнымъ, по смѣшенію, которое въ настоящее время должно быть разъяснено и сколько для общественнаго блага, столько же и для чести церкви, для ея чистоты, должно быть устранено. Но государство находилось и находится относительно этого вопроса въ совершенно иныхъ, существенно-отличныхъ условіяхъ. Государство, во всѣхъ проявленіяхъ своей дѣятельности, не только вынуждается, но и обязуется огра-

ничивать соблюденіе теоретической справедливости наблюденіемъ практической государственной пользы, и это наблюденіе пользы нерѣдко бываетъ возможно лучшимъ служеніемъ и самой правдѣ. Такъ, напримѣръ, справедливо ли раздавить Хивинскаго хана? Но нужно. Справедливо ли отнять всякую политическую самобытность у Польши? Но благотворно. Поэтому различію между законами церковнымъ и государственнымъ, православнаго, впадшаго въ ересь—положимъ скопчества, православная церковь уполномочена и обязана, въ случаѣ нераскаянности или злокозненности повиннаго, только анаематствовать; но государство обязуется разсудить, благотворно ли для государственной жизни такую ересь терпѣть или даже прикрывать равноправностью предъ закономъ.— Поэтому и вообще, если бы космополитическая необходимость успѣла навязать русскому царству всю полноту и широту закона, такъ называемой, свободы совѣсти: то церкви православной оставалось бы, оттолкнувъ отъ себя всё дряхлѣющіе, окончательно расхатавшіеся остатки полицейскихъ подпорокъ, опереться единственно на свою внутреннюю Божественную силу, власть и правду, посильно работая, исключительно въ кругѣ своего божественнаго призванія, ко благу вѣрныхъ чадъ своихъ и всего государства и всего человѣчества. Но государство, въ виду этой надвигающейся необходимости, должно строго взвѣсить, было ли бы не только благотворно, но и справедливо поколебать не только въ практикѣ, но и въ самой идеѣ, въ буквѣ закона, господство народа, который создалъ русское государство и составляетъ истинную его крѣпость—примитивный цементъ, связующій всё прочія покоренныя русскому владычеству племена и народы? Было ли бы не только благотворно, но

и справедливо предоставить въ Финляндіи породнившіеся искони вѣковъ съ Русью племена финскія гангрень всегда чуждаго и нерѣдко враждебнаго намъ шведскаго скандинавизма? Въ краѣ остзейскомъ тѣ же финскія и сродныя намъ по корню, языку и духу племена латышскія предоставить гангрень германизма, который провозглашаетъ своимъ народнымъ призваніемъ порабощеніе своему господству всего Востока, т. е. насъ самихъ? Въ Польшѣ единокровныхъ намъ славянъ предоставить гангрень разлагающихся въ себѣ іезуитскаго ультрамонтанства и, безъ отечества, безъ вѣры, безъ закона, блуднаго космополитизма? Было ли бы благотворно, уже не спрашивая о справедливости, если бы высасывающіе кровавый потъ русскаго человѣка, твердо сплоченные замѣгнутою религіозностію массы евреевъ, гнетомъ русскихъ денегъ и своего искусства эксплуатировать, при посредствѣ неразрывно связаннаго съ свободою совѣсти гражданскаго брака, стали подвергать полу-русскую или даже чисто русскую прокреацію еврейскому обрѣзанію въ самой сердцевиנѣ русскаго государства, чему уже есть примѣры и въ настоящее время?... Если бы магометане, въ свою очередь, при посредствѣ того же гражданскаго брака и экономическаго общественнаго гнета, развили необъятный прозелитизмъ у хребтовъ кавказскаго, уральскаго, алтайскаго, нечувствительно отрѣзывая отъ тѣла Россіи цѣлыя и громадныя страны, особенно же когда вмѣстѣ съ европейскою цивилизаціею, законами и уравненіемъ воинской повинности, туда сообщатся европейскіе способы отпора и самозащиты? Въдь Бухарскій эмиръ, или Хивинскій ханъ, не смотря на всѣ ихъ вѣяты на коранъ, никогда не будутъ такіе же бровные прирожденные вѣрноподданные, какъ

послѣдній изъ кровно-русскихъ простецовъ. Благотворно ли было бы для государства оставить безо всякаго удержу даже якобы русскую раскольническую пропаганду? Извѣстная клика современной литературы напрягаетъ всѣ силы отклонить отъ раскола укоръ въ противогосударственность. Пусть; дай Богъ, чтобъ было такъ на самомъ дѣлѣ. Это желаніе нашего собственнаго сердца, и забота крайне серьезная. Однакоже исторія свидѣтельствуешь, что всѣ кровавыя народныя возстанія, какъ-то бунты Стеньки Разина, Булавина, Некрасова и Пугачева, всѣ запечатлѣны преобладаніемъ раскольническаго оттѣнка; въ 1812 году въ Москвѣ всѣ православныя монастыри и церкви были ограблены, осквернены и опустошены, а въ *раскольническихъ трущобахъ стоялъ французскій караулъ*; да и въ 1860-хъ годахъ интрига эмигрантовъ сильно и, конечно, не безъ всякаго основанія рассчитывала на противогосударственность если не всѣхъ, то многихъ элементовъ въ расколѣ. Развѣ это не знаменательный, не тревожный признакъ? Развѣ полярныя, какъ и моральныя крайности перестали соприкасаться? Развѣ Стенька Разинъ, который «говорилъ про Спасителя нашего всякія хульныя слова, который не велѣлъ ставить на Дону церквей Божіихъ, священниковъ сбывалъ съ Дону, и вѣнчаться велѣлъ около вербы», — развѣ Стенька Разинъ не тотъ же символъ исповѣдывалъ, какой проповѣдуютъ наши юные радикалы, которые въ свою очередь воспѣваютъ думы и доблести Стеньки Разина въ поэмахъ и уже хлопчуть о постановкѣ ему памятника на ознаменованной его именемъ при-Волгской горѣ? Благотворно ли было бы, наконецъ, признать законную равноправность этого нововозникающаго вѣроисповѣданія безъ вѣры въ Бога, которое

хватается за всякіе противогосударственные симптомы, лишь бы они были противогосударственны; которое кореннымъ своимъ догматомъ провозглашаетъ разрушеніе всего существующаго, и сладко фантазируетъ о топорахъ и висѣлицахъ для чужихъ—не для своихъ головъ и шей, и еще медвѣдя не поймавши, уже тѣшится надъ нимъ, вслухъ всего свѣта провозглашая, что «мы-де бойцы пробивающейся впередъ цивилизаціи. И такъ бабъ наши вожаки—люди отважные и съ крѣпкими кулаками, то намъ и не слѣдуетъ обращать вниманіе на то, справедливо или несправедливо падетъ подъ нашими ударами какойнибудь краснокожій, украшенный лентами, или какойнибудь легитимистъ, который тутъ прежде тѣснился одинъ. Надъ ихъ трупами можетъ быть возникнуть цивилизація; и если иной въ жизни ни къ чему не былъ годенъ, то онъ хоть съ пользою удобрить землю, на которой мы заставимъ его растянуться?!»
Хорошо???

Правда, устраненіе всякихъ полицейскихъ каръ за вѣру, какъ за вѣру, за непереходящее въ нарушающую права другихъ практику убѣжденіе, въ ближайшемъ будущемъ неизбежно. Устраненіе всякаго полицейскаго характера отъ православной церкви, какъ церкви, болѣе чѣмъ вѣроятно и намъ прежде всѣхъ желательно. Но чаить должно, что аномалія практическаго преобладанія инородческаго элемента въ русскихъ областяхъ надъ русскою народностію, конечно и скоро, окажется только случайностію, которая вызвана не сразу складывающимся строемъ таковаго большаго и разнороднаго государства, какъ русская имперія: *нѣтъ добро отъяти хлѣба чадомъ и поверещи* на сторону,— это истина обще-человѣческая, запечатлѣнная и словомъ

Божіимъ. Но даже безразличная равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій въ Россіи не мыслима: нѣтъ ея ни въ Англіи, гдѣ католичество даже до сего дня угнетается, а епископальная церковь есть не только въ принципѣ, но еще больше въ практикѣ церковъ государственная;—нѣтъ ея ни въ Германіи, гдѣ именно въ настоящее время измышляется законъ для обузданія уже и безъ того крѣпко обузданныхъ реформаціею ультра-монтановъ;—нѣтъ ни даже въ Америкѣ, гдѣ мормоны и граждане новаго Іерусалима, съ ихъ соціальными измышленіями, преслѣдуются не только закономъ, но даже оружіемъ, гдѣ вообще солидная религіозность человѣка равняется его гражданской состоятельности: безъ религіи человѣкъ—и безъ общественнаго кредита. Въ свою очередь старая римская исторія научаетъ, что римскій государственный пантеизмъ, въ смыслѣ не философской идеи, но механическаго собранія боговъ всѣхъ странъ и народовъ въ единомъ римскомъ пантеонѣ,—такого рода космополитическій пантеизмъ не поддержалъ государства, поддерживалъ его крѣпкій римскій глубоко-религіозный духъ, пока вѣрилъ въ Юпитера Статора и другихъ отечественныхъ боговъ; а вѣра Христова, оживотворивъ человечество новое, давъ бытіе съ одной стороны царству византійскому, просвѣтившему народность славянскую, а съ другой Риму папскому съ западно-европескою цивилизаціею,—эта вѣра, какъ вино новое въ старомъ мѣхѣ, разрушила старый языческій Римъ. Напротивъ религія еврейская, храня въ неприкосновенности самозамкнутый еврейскій духъ, вмѣстѣ съ нимъ сохранила и еврейскую національность, среди громаднѣйшихъ міровыхъ переворотовъ, въ продолженіи четырехъ тысячелѣтій. Такъ и тѣмъ болѣе наше государствен-

ное народно-русское бытіе тѣсно связано съ нашею православно-христіанскою вѣрою.

И этотъ основной принципъ народно-русской жизни мы будемъ соблюдать, какъ до сихъ поръ всегда и соблюдали, волею—неволею, сознательно-безсознательно, всѣ отъ архіерея до атамана, отъ простаго казака до церковнаго пономаря или сторожа. Черезъ 10—20—50 лѣтъ мы поймемъ ясно, что противоцерковная правительственною силою организациа инородческихъ племень, какъ религіозныхъ общинъ, или русскихъ, но удаляющихся отъ единства православной русской народности, въ тоже время и противогосударственна. Поймемъ, что всякій общественно-политическій вопросъ разрѣшится удовлетворительнѣе на дѣлѣ, когда ясно будетъ поставленъ въ идеѣ, и именно въ свѣтѣ единой коренной идеи православно-русской обще-славянской народности. Тогда и финскій вопросъ развяжется въ духѣ тысячелѣтней русской исторіи всасываніемъ и перерожденіемъ финскихъ соковъ въ русскую кровь и плоть. И эсто-латышскій вопросъ перестанетъ быть вередимою раною чрезъ наложеніе путъ на беззастѣнчивую германизациу въ Россіи. И польскій вопросъ перестанетъ быть удручающимъ несчастьемъ Россіи, когда между католическими славянами русско-православною силою поддержаны и развиты будутъ элементы, которые группируются теперь подъ именемъ старо-католичества. Затѣмъ, по солидарности обще-человѣческихъ интересовъ, заурядъ и славяно-чешскій вопросъ перестанетъ быть страшилищемъ для насъ, и померанскій станетъ громоотводомъ бѣды отъ насъ, когда мы твердою рукою, не для нападенія, а для отпора, поднимемъ православно-славянское знамя и противопоставимъ его давно уже выдвинутому и съ новымъ за-

доромъ воздвигаемому противъ насъ знамени латино-германскому. Тогда и православные заграничные славяне выступутъ до того, что заставятъ недруговъ угнетателей своихъ признать свои обще-человѣческія права, даже безъ помощи нашего оружія, напротивъ съ прибавкою ихъ моральнаго вѣса къ нашему и общему вѣсу единокровной и единоплеменной славянской силы. И Кавказъ дастъ Россіи новыхъ рыцарей креста. И перелитая, перепаянная въ русскую кровь и породчешая Сибирь переродится въ новую Великороссію, въ родъ чухонскихъ, по первобытному происхожденію, Москвы, Ярославля, Костромы. И перерожденные, въ родъ Астрахани, Симбирска, Казани, Ташкентъ, Самаркандъ, Бульджа станутъ незыблемою русскою твердынею между Китаемъ и Персією, средь этой непечатой природы, взлелѣявшей древнюю колыбель Іафетитскаго — арамейскаго человѣчества. Тогда и древніе Арамейцы Персіи и рабствующіе братья наши славяне, по побережьямъ Малой Азіи, познаютъ свою братію — російскаго Іосифа, хотя не надъ Египтомъ, но за то надъ пол-міромъ царствующа, этого Бѣлаго Царя, котораго и нынѣ уже они робко исповѣдуютъ своимъ предопредѣленнымъ царемъ. И дрогнетъ тогда британскій левъ за свою, также родную намъ по происхожденію, Индію, которую онъ цивилизуетъ желѣзомъ и золотомъ, но не крестомъ Христовымъ, для своей пасти, для своей ненасытной алчности, если опять вздумаетъ закрѣплять кровавое ярмо цивилизаціи турецкой на шеѣ нашихъ единовѣрныхъ единоплеменниковъ, рабовъ-гяуровъ для Турокъ, и сами собою развяжутся великій и малый восточные вопросы. Повсюду впереди нашихъ сомкнутыхъ рядовъ должно идти одно знамя съ православно-русскимъ крестомъ на верху. Всюду во всеѣ

концы міра должно быть проведено наши единство идеи: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки крестяще. И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.*

И вотъ будущая постановка, будущее значеніе и историческое призваніе православно-русскаго миссіонерскаго общества! Оно призывается сохранить и поддержать, поднять и развить тотъ вѣковѣчный русскій духъ, который въ первое тысячелѣтіе Руси претворялъ все, на что вѣялъ, въ русскую плоть и кровь, въ русскій языкъ и нравъ, въ русскую удалъ и беззавѣтную преданность русской отчизнѣ, въ русскую стойкость въ опасностяхъ, христіанскую терпѣливость въ напастяхъ, въ нетронутый пока растлѣнными ученіями русскій обычай благодушно умирать за отечество, благодушно встрѣчать всякіе смертные страхи самоотверженнымъ мужествомъ, брестомъ Христовымъ и молитвою христіанской надежды къ Отцу духовъ... Мы два раза отразили всю Европу не инымъ чѣмъ, какъ великимъ русскимъ искусствомъ, искусствомъ всѣхъ даже простѣйшихъ необразованнѣйшихъ русскихъ людей—стоять и умирать. Севастопольскій генераль, чуть ли даже не Тотлебенъ говорилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ: «говорять, будто русскій челоувѣкъ безразличенъ къ вѣрѣ,—неправда: когда кіевскій митрополитъ присылалъ въ Севастополь крестиги и образки отъ Кіево-Печерскихъ угодниковъ, Севастопольцы надѣвали ихъ на шею и спокойно шли на смерть.» А пропадетъ это искусство,—доблесть эта поколеблется съ распространеніемъ между нами индифферентизма. Это доказала образованнѣйшая и воинственнѣйшая нація—французская, сыны которой выучились отлично бѣгать отъ непріятельскихъ

пуль и кричать огульно своимъ генераламъ, посылавшимъ ихъ въ бой за отчизну: «ступайте сами au diable, коли вамъ правится». Да, убивать съ радикальной точки зрѣнія понятно, но умирать за отвлеченную идею хотя бы даже отечества—безсмыслица. Нѣтъ, вѣра — крѣпость народовъ, особенно же міра христіанскаго: *съ нами Богъ, и кто на ны!* Съ этою вѣрою Россія безстрашно просуществуетъ еще тысячелѣтія и поборетъ міръ. Безъ нея же, съ одною космополитическою цивилизаціею, безъ внутренней цѣлостности духа, языка и крови, при какомъ либо тяжкомъ ударѣ судьбы, она распадется на разнородныя части вслѣдствіе даже своей громадности. Не безъ мысли же глашатаи западно-европейской зависти прозвали Россію глинянымъ или желѣзно-судельнымъ колоссомъ.

Недалекъ тотъ правитель, который на западной окраинѣ, повинувшись направленію, данному характернымъ государственнымъ челоуѣкомъ*), суетливо озабочивался «нашимъ православіемъ», а отправляясь въ глубь крайняго магометанскаго востока, говорилъ съ авторитетомъ тоже якобы государственнаго мудреца: «тамъ намъ нужна не церковь, а школа» (разумѣй,—татаро-магометанская), «не псалтырь, а азбука» (разумѣй,—татаро-магометанская). Но тамъ то именно и нужны церковь и псалтырь, а если что либо не нужно, то именно татаро-магометанская школа, построенная на русскія деньги русскою государственною мудростію. Еще. Наши мудрецы выдумали создать миссіонерскія школы свѣтскаго званія, понеже-де русское духовенство не способно къ миссіонерству: затѣя той же стоимости, какъ и фантазія преж-

*) Муравьевымъ Виленскимъ.

нихъ правительственныхъ экспериментаторовъ — сдѣлать русскихъ священниковъ, чтобы они хоть чѣмъ либо были полезны обществу, медиками, учеными сельскими хозяевами, землемѣрами, живописцами и т. д. Забываютъ, что даже протестантизмъ въ специальную миссію посылаетъ не иного кого, какъ пастора. Но отчего свѣтскому не быть бы миссіонеромъ? Вѣдь это было бы хорошо, не правда ли? — Да, хорошо было бы, еслибъ ананасы росли въ Петербургѣ, на петербургской почвѣ, при петербургскомъ климатѣ, но къ сожалѣнію для фантазеровъ не растутъ... Свѣтское общество можетъ и обязано благотворно содѣйствовать спеціальнымъ миссіямъ, просто въ кругѣ своихъ общественныхъ призваній: своею вѣрою и просвѣщеніемъ въ духѣ вѣры, христіанскою жизнію и христіанскимъ народнымъ духомъ, сочувствіемъ, приношеніями и всякими пособіями. Безъ общественнаго же сочувствія миссіи невозможны.

До нашихъ ушей достигъ говоръ: «провалится, потому что рассчитано на карманъ», — говоръ, нѣсколько оскорбительный, но мало повергающій насъ въ уныніе. Православно-русское миссіонерское общество есть организація юная, только что зарождающаяся. Совсѣмъ юное почти всегда бываетъ слабо. Но это порожденіе вызывается внутреннѣйшимъ смысломъ всего прошлаго и будущаго русской исторіи. Жива и крѣпка будетъ Россія, вырастетъ и обрѣнетъ и миссіонерское общество. Нужда въ немъ, его спасительная благотворность скоро будетъ понята особенно тѣми, кто нынѣ имѣетъ большіе способы кидать много на бесплодныя затѣи. Подходящее сюда слово сказалъ намъ однажды одинъ широко-образованный землевладѣлецъ, стародавній помѣщикъ-дворянинъ: «спрашиваютъ, откуда выростутъ Гунны, Ван-

дали и всякіе варвары, разрушившіе старую грего-римскую цивилизацію, чтобы разрушить цивилизацію новую европейскую или лучше—всемірную? Да эти варвары выйдутъ изъ моей—изъ вашей кухни и передней, изъ невѣжь, которые заражаются религіознымъ индифферентизмомъ». Святая православная Русь, — нельзя сказать, — спить, но опустилась и забылась. Но она проснется для дѣла святой своей вѣры и церкви. И дай Богъ, чтобы не бѣда какая ее разбудила.

Заключеніе. Одинъ высоко-стоявшій у самаго кормила церковнаго, высоко-стоящій у самаго кормила государственнаго князь рассказывалъ нашему смиренію: «вообразите, во Франціи, въ Парижѣ, вдругъ вы видите, у входа—у выхода какою нибудь знаменитой церкви стоитъ, для сбора подаеній на какое либо богоугодное учрежденіе, иная графиня; или вы остановились въ номерѣ гостинницы, вдругъ слышите звонокъ, и къ вамъ за сборомъ входитъ юная дюшесса, — ужели вы не дадите»?! Мы однакоже употребимъ не княжескій, а старый Златоустовскій оборотъ: «не вообразите, а вѣрьте, здѣсь среди насъ стоитъ самъ Христосъ, и протягивая къ каждому руку и подписной листъ, говоритъ: «поймите, для святѣйшаго и благотворнѣйшаго изъ дѣлъ, ради Моего святаго имени подпишитесь, ради Христа, что можете, дайте».

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе въ Одессѣ 50-лѣтія со времени воссоединенія униатовъ.—Случаи обращенія въ православіе.—Некрологи.

— Согласно указу Св. Синода, г. Одесса, царвнѣ съ другими городами Россійской имперіи, 8-го сего іюня, празд-

новала пятидесятилѣтіе со времени возсоединенія литовскихъ и бѣлорусскихъ униатовъ. Во всѣхъ церквахъ г. Одессы совершена была божественная литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе. Въ кафедральномъ соборѣ литургію совершилъ Преосвященный *Мемнонъ*, Епископъ Елисаветградскій съ представителями духовенства. На литургіи было произнесено приличное дню поученіе ключаремъ собора. Въ молебну собралось еще градское духовенство. Въ Одесской семинаріи, кромѣ литургіи и молебна, совершенныхъ соборнѣ, состоялось въ одной изъ залъ общее собраніе учащихъ и учащихся. Собраніе это почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Епископъ Мемнонъ. Въ собраніи инспекторъ семинаріи *В. А. Анисимовъ* прочелъ составленную имъ для сего рѣчь. Сдѣлавъ краткій историческій очеркъ возникновенія уни и потомъ прекращенія ея, почетный лекторъ сдѣлалъ нѣсколько выводовъ общеназидательныхъ, и особенно важныхъ для питомцевъ духовной школы. «Исторія уни», сказалъ онъ, «громко свидѣтельствуешь, что людьми выдуманъ былъ домъ, не угодный Богу, неблагословенный Имъ домъ, надъ которымъ *всуге трудшася зиждущіи*. Въ этой же исторіи ясно видѣнъ перстъ Божій, указывающій намъ, что никакія силы, даже силы самого ада не одолѣютъ Церкви Божіей на землѣ, и что православная Церковь Русская есть Церковь Божія. Эта же исторія исполняетъ насъ свѣтлаго упованія, что всѣ секты и толки, какіе, по поущенію премудраго Промысла Божія, возникли, возникаютъ и будутъ возникать въ средѣ православнаго русскаго народа, не одолѣютъ нашей Церкви, но, какъ дѣло человѣческое, рано или поздно падутъ.—Но это свѣтлое упованіе не освобождаетъ насъ

отъ трудовъ и подвиговъ для обращенія заблудшихъ на путь истины и для возвращенія ихъ въ лоно отторгнутой ими матери—св. Церкви. Исторія борьбы съ уніей показываетъ, что главными борцами противъ нея были пастыри Церкви, что видное мѣсто въ борьбѣ съ нею заняли также Братства и братчики. Дѣйствуя сообща и дружно, они защищали православную Церковь въ судахъ и въ книгахъ, въ церквахъ и школахъ. Всѣ они, и пастыри, и братчики особенно сильны были духомъ взаимнаго общенія и вспомоществовали словомъ и дѣломъ. И нынѣ долгъ обращенія заблудшихъ лежитъ главнымъ образомъ на пастыряхъ Церкви, а испытанными помощниками имъ могутъ быть Братства. Будемъ же дѣйствовать противъ отпадшихъ и отторгнутыхъ отъ св. Церкви, общими силами, служа спасенію ихъ, кто чѣмъ можетъ и не рассчитывая своею дѣятельностію выставлять себя на видъ, выдвигать изъ среды другихъ. Воспитаемъ въ себѣ искреннюю любовь къ св. Православной Церкви, ея ученію, уставамъ и обрядамъ, чтобы умѣть и въ другихъ воспитать эту любовь».

— Отдѣльные случаи обращенія въ православіе штундистовъ, лютеранъ и католиковъ разновременно повторяются по разнымъ приходамъ епархіи. Мы получили свѣдѣнія о нѣсколькихъ изъ такихъ случаевъ въ приходѣ Михайловской церкви с. Елисаветградки, Александрійскаго уѣзда. Тамъ, въ теченіе года, вотъ уже третій такой случай. Священникомъ *А. Каминскимъ* присоединенъ къ православію титулярный совѣтникъ *Эдуардъ Теллосъ*, 48 лѣтъ, изъ католиковъ; священникомъ *М. Подольскимъ* присоединенъ къ Православной Церкви ветеринарный врачъ дворянинъ *Юсифъ*

Мамниовскій, 23 лѣтъ, причемъ священникъ Подольскій привѣтствовалъ новоприсоединеннаго теплою рѣчью.

— Смерть психицаетъ изъ среды живыхъ и старыхъ и юныхъ. Недавно скончался въ Одессѣ священникъ Одесской Покровской церкви *Василій Здытовецкій*. Въ молодые годы онъ былъ протодіакономъ въ кафедральномъ соборѣ, во время управленія паствою блаженной памяти Архіепископа Иннокентія. Видный собою и обладая звучнымъ, сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, онъ пользовался общою любовью. Удостоенный сана священника, онъ весьма ревностно проповѣдывалъ слово Божіе, хотя и не получилъ полного образованія въ семинаріи, съ отличнымъ усердіемъ исполнялъ священныя службы, охотно преподавалъ нижнимъ военнымъ чинамъ Законъ Божій и также заслужилъ подобающее уваженіе.— Въ мѣсяцѣ мартѣ сего года скончался юный іерей Трехъ-Святительской церкви села Михайловки *Лука Рябко*. Ему было всего 25 лѣтъ. По окончаніи курса въ Одесской духовной семинаріи въ 1886 году, онъ въ томъ же году рукоположенъ въ санъ священника и прослужилъ въ санѣ два года и три мѣсяца. По отзыву собратій по служенію, онъ терпѣливо и смиренно несъ иго Христова. Все вниманіе покойнаго обращено было на церковно-приходскую школу, одну изъ первыхъ въ Херсонскомъ уѣздѣ; а по отзыву о. благочиннаго, почившій всеми мѣрами старался поднять свой приходъ въ нравственно-религіозномъ отношеніи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Бесѣда Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, при открытіи Миссіонерскаго Общества въ г. Новочеркасскѣ въ 1871 г.—Извѣстія и замѣтки.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.
Печатать дозволяется. Одесса, 14 Іюня 1889 года.

ЦЕНЗОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ.

«Славянскан» Типогр. Н. Хрисогелось, Данжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.